

АВТОРСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ АНГЛИЙСКОСТИ («ENGLISHNESS») В РОМАНЕ «МЭНСФИЛД ПАРК» ДЖ. ОСТИН

Склизкова Тина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной филологии Владимирского университета им. А.Г и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, tinka_s@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3371-4427>

Аннотация. В век глобализации появляется необходимость определения своей национальной идентичности. Для англичан это особенно актуально, так как понятие «английскости» («englishness») оказывается «растворено» в мультикультурной среде. В статье речь идет об авторском понимании «английскости» писательницей Дж. Остин. В ее романах, написанных в жанре «романы об усадьбе», усадебный дом и его окружение оказываются тесно связаны с концептом «дом» – одним из основных в английской национальной концептосфере. Можно говорить о том, что именно эти романы повлияли на последующее представление об «английскости» в английской художественной литературе. Этим объясняется и актуальность исследования. В статье доказывается, что остиновское понимание «английскости» включает в себя не только усадебный дом, но и связано с такими понятиями, как патриотизм, брак и партия тори.

Ключевые слова: английскость, пастораль, патриотизм, брак, тори, виги.

Для цитирования: Склизкова Т.А. Авторское понимание «английскости» в романе Дж. Остин «Мэнсфилд парк» // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 140–145. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-140-145>

Research Article

THE AUTHOR'S IDEA OF ENGLISHNESS IN THE NOVEL “MANSFIELD PARK” BY JANE AUSTEN

Tina A. Sklizkova, Candidate of Philological Sciences, The Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia. tinka_s@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3371-4427>

Abstract. In the globalisation age, it is necessary to define one's national identity. For the English, this is especially topical, for it turned out that the concept “Englishness” is “dissolved” in a multicultural environment. The article deals with Jane Austen's understanding of “Englishness”. In her novels, written in the genre of “country house novel», the house and its surroundings are closely connected with the concept of “home” – one of the main concepts in the English national conceptual sphere of “Englishness”. We can say that these novels influenced the subsequent perception of “Englishness” in English fiction. This explains the topicality of the study. The article proves that Jane Austen's understanding of “Englishness” includes not only the country house, but is also associated with such concepts as patriotism, marriage and the Tory.

Keywords: Englishness, pastoral, patriotism, marriage, Tory, Whigs.

For citation: Tina A. Sklizkova. The author's idea of Englishness in the novel “Mansfield Park” by Jane Austen. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 140–145 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-140-145>

На сегодняшний день вопросы, связанные с национальной идентичностью, оказываются в высшей степени важными. Для англичан XX – начала XXI вв. это особенно актуально, так как понятие «английскости» («englishness») оказывается «растворено» в мультикультурной среде.

В начале XX века в английской литературе появляется жанр «роман об усадьбе» («country-house novel»), где центральное и значимое место приобретает образ дома-поместья, которое воплощает в себе понятие «английскости». Как известно, романы Дж. Остин можно считать родоначальником этого жанра. Именно эти произведения английской писательницы, а в частности «Мэнсфилд парк» («Mansfield park», 1811), повлияли на последующее становление жанра, а также на представление об «английскости» в английской художественной прозе XIX–XXI вв. В связи с этим оказывается важным ответ на вопрос: какое значение Дж. Остин вкладывала в понятие «английскости»?

Дж. Остин рассматривает «английскость» («englishness») в неразрывной связи с патриотизмом. На это указывают многие исследователи¹, говоря о том, что патриотизм Дж. Остин соотносится с принадлежностью к партии тори. Д. Грин в своей работе «Джейн Остин и книга пэров» («Jane Austen and the Peerage», 1963) называет Остин дочерью тори «тихого приходского священника тори» («Tory daughter of a quiet Tory parson»), а ее романы – «пасторалью тори» («Tory pastorals») [Greene: 161]. Как известно, партия тори отстаивала нерушимость королевских прав, выступала за сохранение монархии и старых традиций. В романах английской писательницы усадебный дом и его окружение оказываются тесно связаны с концептом «дом» – одним из основных в английской национальной концептосфере. Именно образ дома-поместья воплощает порядок, спокойствие, гармонию, традицию. Все те ценности, которые Остин соединяла с партией тори.

Хотелось бы отметить, что в своих романах английская писательница никогда не упоминала названий политических партий, однако так или иначе при внимательном прочтении можно увидеть отношение автора к ним. Например, в романе «Гордость и предубеждение» («Pride and Prejudice», 1813) Дж. Остин рисует едкий портрет леди Кэтрин де Бург, что косвенно указывает на принадлежность высшей дамы к аристократическим слоям и к партии вигов.

Интерес к политическим партиям и патриотизму можно объяснить исторической ситуацией, в которой жила английская писательница. На ее глазах происходила война с Наполеоном, а также Французская революция. Поэтому у писательницы и возникает желание не допустить разрушение ценностей Англии. П. Парриндер в своей книге «Нация и роман» («Nation and novel», 2006) указывает, что патри-

отизм свойственен Дж. Остин больше, чем кому-либо из английских женщин-писателей.

В романе «Мэнсфилд парк» («Mansfield park», 1811) можно также проследить обеспокоенность автора судьбой Англии и желание сохранить «английскость». В романе это связано с образом Сэра Томаса Бертрама. Если применять авторское понимание «английскости», то можно отметить, что в начале романа Сэр Томас ведет себя как представитель либеральной партии вигов. Виги, как известно, – партия реформаторов и либералов. Таким же предстает и Сэр Томас: он активный член парламента, деятельный владелец плантаций в Антигуа, куда он отправляется незамедлительно, оставив жену, детей и дом, чтобы улучшить свое материальное положение. Важно отметить, что Сэр Томас, скорее всего, купил себе титул баронета, так как в романе нигде не упоминается, что семья Бертрамов имеет старинные корни (в отличие от семьи Рашуотов), а их поместье описывается как современный хорошо построенный дом («modern-build house») [Austen]. Все эти факты говорят о принадлежности Сэра Томаса к новым дворянам, которые входили в партию вигов.

Также стоит указать на отношение Сэра Томаса к браку его дочери Марии с мистером Рашуотом: «Sir Thomas, however, was truly happy in the prospect of an alliance so unquestionably advantageous, and of which he heard nothing but the perfectly good and agreeable. It was a connexion exactly of the right sort- in the same county, and *the same interest*-and his most hearty concurrence was conveyed as soon as possible» («Сэр Томас был тем не менее по-настоящему счастлив от перспективы этого союза, который был, бесспорно, выгодный и о котором он слышал только все наилучшее и приятное. Это было как раз такое *родство*, какое нужно, – в этом же графстве и с теми же интересами – и его искреннее согласие было передано как можно быстрее»²) [Austen].

Семья Рашуотов относится к той же политической партии, которой принадлежит и сам Сэр Томас, поэтому союз с ним будет способствовать возвеличению семьи Бертрамов, а также расширению их политического влияния. В романе Рашуоты предстают как очень богатая и старинная династия королевских кровей, которые, скорее всего, в XVII веке, как указывает П. Парриндер, были якобитские тори [Parrinder: 197]. Хотелось бы отметить, что образ мистера Рашуота дополняет образ его дома, а вернее, часовни. Часовня в поместье Рашуотов была совсем новая, не соотносилась с домом, ее построили совсем недавно, однако она весьма красивая и в ней служил утром и вечером домашний священник.

«This chapel was fitted up as you see it, in James the Second's time. <...> It is a handsome chapel, and was formerly in constant use both morning and evening.

Prayers were always read in it by the domestic chaplain, within the memory of many; but the late Mr. Rushworth left it off» («Эта часовня была оборудована так, как вы ее видите, во времена Якова Второго. <...> Это красивая часовня, и раньше она постоянно использовалась как утром, так и вечером. Молитвы всегда читались в ней домашним капелланом, на памяти многих; но покойный мистер Рашуот прекратил это») [Austen].

Заброшенность часовни, отмена семейных молений, которым положил конец мистер Рашуот, может говорить также и о смене политических убеждений. Старший мистер Рашуот стал более либеральным, перестал чтить традиции и обычаи. Такие изменения в деятельности часовни можно трактовать уходом от консервативной партии тори и присоединением к либеральным Вигам. Именно поэтому Сэр Томас так рад этому предполагаемому союзу, поскольку мистер Рашуот может быть кандидатом в парламент из того же округа, который контролирует Сэр Томас, и сможет помочь ему с продвижением тех законов, которые ему интересны.

Кажется, что Сэр Томас, несмотря на политическую принадлежность к партии вигов, в начале романа предстает настоящим англичанином: заботится о сохранении своего поместья, для этого едет в Антигуа; соглашается на прекрасный брак, который, как ему кажется, заключается как союз людей одного круга, одних ценностей и убеждений; заботится о воспитании своих детей и Фанни.

Но, по мнению Дж. Остин, Сэр Томас вначале руководствуется не настоящими английскими ценностями, он не ведет себя как настоящий англичанин, он ведет себя как британец. У него имперское сознание. Дж. Фаулз в своем эссе «Быть англичанином, а не британцем» разделяет понятия «английскость» и «британскость». По мнению Дж. Фаулза, понятие «британскости» связано с красно-бело-синим флагом Британии (Union Jack), а также с образом Джона Буля, а вот «английскость» для Фаулза воплощается в образе Зеленой (т. е. сельской) Англии. И для Фаулза самым важным оказывается «сохранить Англию... в чистоте» [Фаулз].

Имперское сознание Сэра Томаса проявляется в том, что, во-первых, он уезжает из «Зеленой Англии», поручив заботы о своих дочерях в столь решающем возрасте миссис Норрис и Эдмунду: «...reconciled Sir Thomas to the effort of quitting the rest of his family, and of leaving his daughters to the direction of others at their present most interesting time of life» («...примирил сэра Томаса с желанием бросить остальных членов семьи и оставить своих дочерей на попечение других в нынешнее самое интересное время их жизни»)[Austen]. А во-вторых, не успев вернуться, будучи уже в поместье, он не прислуши-

вается к своему внутреннему голосу, соглашается на брак своей дочери с Рашуотом, прекрасно понимая, что это за человек. «Sir Thomas was satisfied; too glad to be satisfied, perhaps, to urge the matter quite so far as his judgment might have dictated to others. It was an alliance which he could not have relinquished without pain... happy to secure a marriage which would bring him such an addition of respectability and influence, and very happy to think anything of his daughter's disposition that was most favourable for the purpose» («Сэр Томас был удовлетворен; возможно, даже слишком обрадовался (словам дочери о нежелании расторгнуть помолвку. – Т. С.) и оттого не стал углубляться далее, что при своем здравомыслии должен был посоветовать бы другим. Это был союз, от которого он не мог отказаться без боли... счастливый, что достиг брака, который принесет ему столько чести и влияния, а особенно счастья добавляла мысль, что нрав и склонности его дочери были благоприятны для достижения этой цели») [Austen]. Во всех этих решениях им руководит только материальный аспект и политическое стремление возвыситься. Сэр Томас не думает о внутреннем духовном состоянии своих дочерей. Приносит их счастье в жертву ради денег и политики. По мнению К.А. Созиновой, «романы Остен являются местом пересечения «имперского» и внутреннего, или «домашнего», дискурсов, где имперский дискурс связан с внешней колониальной политикой Британии, а домашний – с внутренней жизнью страны» [Созинова: 22]. В данном случае Сэр Томас, бросая свою семью на произвол судьбы, не думает также и о судьбе Англии. Он предстает здесь как британец, империалист, либерал и непатриот, по мысли Дж. Остин.

Сэра Томаса можно сравнить с образом Робинзона Крузо, который является очень символической фигурой для XVIII – начала XIX века [Зыкова: 58]. Как известно, Робинзон Крузо покупает земли в Южной Америке и хочет приобрести рабов в Африке, чтобы они обрабатывали его плантации. Он, подобно Сэру Томасу хочет, чтобы его плантация была максимально прибыльной. И в своих путешествиях, и в предпринимательстве Робин Крузо, по словам Е.П. Зыковой, предстает как «предприниматель либеральных взглядов» [Зыкова: 58]. Таким же показан и Сэр Томас, который едет в Антигуа, на плантацию к своим рабам. И отправляется он туда либо подавлять восстание рабов, либо самому надзирать за их работой и условиями их содержания. Он, как и Робинзон Крузо, в первую очередь думает о прибыли, которую можно извлечь от рабов на плантации, ведь его поместье Мэнсфилд-парк существовало как раз на эти доходы, а не от ренты, как это было раньше в старинных домах. Об этом говорит Фергюсон в своей работе «Мэнсфилд-парк: рабство, колониализм и гендер» («Mansfield park: slavery, colonialism

and gender», 1991), указывая, что «сельские дома были верхушкой локальной системы эксплуатации... выгода с продажи сахара, кофе, хлопка, т. е. вся новая сельская экономика, шла для содержания сельских домов» [Ferguson: 120].

Важно отметить, что когда Сэр Томас приезжает домой, он начинает постепенно меняться. В этом тоже наблюдается сходство с Робинзоном Крузо, который, по мысли Е.П. Зыковой, «благодаря своему трудолюбию оказывается способен не только выжить в экстремальной ситуации, но и освоить дикую природу необитаемого острова» [Зыкова: 58]. В данном случае образ Робинзона Крузо созвучен с жанром георгик (разновидностью пасторали). Е.П. Зыкова в своей работе «Пастораль в английской литературе XVIII века» указывает, что идеалы георгик выражаются через «созидательный труд на земле своих предков, духовная независимость, крепкие семейные узы, традиционализм и патриотизм» [Зыкова: 6]. Именно эти идеалы, по мнению исследовательницы, из жанра георгик распространяются в поэму о сельской усадьбе, а также в жанр романа [Зыкова: 6].

Робинзон Крузо терпит кораблекрушение именно тогда, когда он отправляется за рабами, но когда он трудится сам на своей собственной земле, трудится как первобытный человек, то у него получается не просто выжить, а обзавестись огромным хозяйством, а потом и благополучно добраться до Англии.

Схожая ситуация показана и в финале романа Остин «Мэнсфилд парк», где воссоздаются идеалы георгик. Сэр Томас живет уединенно вместе со своей семьей на лоне природы в поместье Мэнсфилд-парк. Именно там он осознал, сколько ошибок он совершил как отец семейства («Sir Thomas, poor Sir Thomas, a parent, and conscious of errors in his own conduct as a parent») [Austen]. Он перестает ездить в Лондон как место, заражающее сельскую местность своими пороками; избавляется от чужеродного влияния Кроффордов и Рашуотов. Сэр Томас показан идеальным хозяином, который ведет спокойную семейную жизнь и занимается хозяйственной, культурной и благотворительной деятельностью. Наиболее ярко его изменения показаны через категорию брака. Сэр Томас с огромной радостью соглашается на союз Эдмунда с Фанни, о котором раньше с такой боязнью и неприятием думал. Дж. Остин видит ценность именно в таком браке – эндогамном, т. е. союзе, заключенном в пределах определенной социальной группы или категории. Здесь же речь ведется о заключении брака внутри семьи (Фанни и Эдмунд кузены). И Фанни, и Эдмунд обладают набором одинаковых ценностей. У них пасторальное сознание, так как они оба выбирают сельскую местность (country side) вместо города, именно природа дает им покой и умиротворение (Эдмунд забывает Мэри Кроффорд, прогуляв все

лето в аллеях Мэнсфилд-парка, и именно там он понимает всю ценность Фанни). Именно в создании таких пасторальных браков Дж. Остин видит воплощение подлинной «английскости»: «Equally formed for domestic life, and attached to country pleasures, their home was the home of affection and comfort» («В равной степени приспособленный для домашней жизни и привязанный к деревенским удовольствиям, их (Фанни и Эдмунда) дом был домом любви и комфорта») [Austen].

Важно также отметить, что Сэра Томаса радует не только этот союз, но также он безумно рад, что позаботился о том, чтобы у его младшего сына была профессия священника. Как известно, Эдмунд принимает сан священника, что оказывается очень важным моментом для раскрытия понятия «английскости».

Для Д. Остин эта профессия напрямую связана с патриотизмом. В XVIII – начале XIX в. задача священника заключалась в поддержании монархии и правящего класса, а в минуты кризиса священник должен был проповедовать патриотизм. По мнению Дж. Остин, патриотизм соединялся с патернализмом, так как священник должен был не только направлять свою паству, но также представлять в образе духовного отца. Эти же полномочия переходили и к жене священника. Именно этого, судя по всему, хотела избежать мисс Кроффорд, когда категорически не понимала желание Эдмунда принять сан. По мысли Д. Майлза, понятие «патернализм» в романах начала XIX века было тесно связано с пасторальным началом [Miles: 124]. Здесь можно отметить, что слово «пастораль» оказывается в английском языке омонимом слова «пастырский». То есть предполагается, что подлинным священником можно быть только в сельской местности, для этого важно уметь воспринимать и ценить природу. Ведь во взаимодействии с ней, по мысли Лоджа, происходит сохранение главных человеческих ценностей [Lodge: 15]. Недаром Эдмунд, убеждая Мэри Кроффорд в этом, говорит, что не в больших городах нужно искать «высочайшую мораль» («best morality»). Не там уважаемые люди любого звания могут творить добро («It is not there that respectable people of any denomination can do most good»). Все это возможно только в сельской местности. Именно на лоне природы прекрасно виден образ жизни священника, его личность, поведение. Только там можно говорить о влиянии священника на свою паству. И именно от священника зависит, как выглядит вся нация. «I believe, be everywhere found, that as the clergy are, or are not what they ought to be, so are the rest of the nation» («Я думаю, везде можно обнаружить, что каково духовенство или не то, чем оно должно быть, таков и остальной народ») [Austen]. Эдмунд высоко оценивает работу священника, понимая, что от нее зависит патриотическое воспитание

англичан. Думается, что за словами Эдмунда скрывается точка зрения самой Дж. Остин, которая, как известно, сама была дочерью священника и прекрасно знала особенности данной профессии изнутри.

В связи с этим можно говорить о том, что в финале романа взгляды Сэра Тома становятся созвучны торийским. Он из деятельного и либерального вига становится консервативным тори, человеком, принадлежащим «Зеленой Англии», человеком – настоящим патриотом, по мысли Дж. Остин. Он, устав от честолюбивых и денежных отношений, начинает понимать важность «безупречность жизненных правил и чистоту натуры» [Austen]. Теперь Сэр Томас больше всего ценит свой домашний уют, свой упорядоченный и размеренный образ жизни, находит утешение в том, что помогает семье Прайсов, которые радуют его и делают честь своему покровителю. Он из отсутствующего хозяина поместья и владельца плантации становится «добрым рыцарем округи» [Parrinder: 196]. Именно в такой жизни Дж. Остин видит воплощение подлинной «английскости».

Однако это всего лишь утопия, поскольку такая жизнь на практике оказывается всего лишь иллюзией. Сэр Томас только ведет видимость спокойной жизни на лоне природы. Он все равно до конца не испытывает душевного спокойствия и умиротворения: «These were the circumstances and the hopes... deadening his sense of what was lost, and in part reconciling him to himself; though the anguish arising from the conviction of his own errors in the education of his daughters was never to be entirely done away» («Таковы были обстоятельства и надежды... притуплявшие в нем чувство утраченного и отчасти примирявшие его с самим собой; хотя страдание, вызванное убеждением в собственных ошибках в воспитании дочерей, никогда не было полностью устранено») [Austen]. Скорее всего, он уже не способен на активные действия, так как страдания подкосили его. Такая же ситуация происходит и с его старшим сыном, который в конце романа только начинает оправляться от болезни, которая чуть не свела его в могилу: «gradually regained his health» («постепенно восстанавливал свое здоровье»). Он все еще слаб и весьма беспомощен. Мария опозорила себя и семью, Джулия вышла замуж за Ийетса, который в лучшем случае станет тихим и скромным семьянином: «He was not very solid; but there was a hope of his becoming less trifling, of his being at least tolerably domestic and quiet;» («Он был не очень почтенным, но можно было надеяться, что станет менее никчемным, а станет более домашним и тихим») [Austen]. Даже Эдмунд, который говорил о патриотическом воздействии на свою паству, в реальной жизни может оказать воздействие только на Фанни. Поэтому описанная в конце романа пастораль в скором времени может оказаться всего

лишь утопией, и вопрос, который не звучит в романе, но предполагается, – как долго она сможет просуществовать.

Ответ на этот вопрос заключается в исторических событиях, с которыми английская писательница была хорошо знакома. Действие романа описывает время с 1808 по 1809 г. Это важный исторический период, когда в Британии (1807 год) была отменена работорговля, то есть рабы, которых приобрели ранее, все еще могли работать, но новых приобрести уже было нельзя.

Таким образом, достаток, процветание Мэнсфилд-парка основано на работе рабов в Западной Индии, других источников доходов у них нет. После отмены работорговли у семьи Бертрамов остается несколько решений, чтобы суметь поддержать свой пасторальный английский мир: либо удачный брак, либо энергичная деятельность, которая поможет процветанию поместья. Об энергичной деятельности не стоит говорить, так как ни Сэр Томас, ни его дети после всех перенесенных страданий не способны на это. Удачный брак тоже очень иллюзорная перспектива, так как найти подходящую кандидатуру теперь, кажется, практически невозможно.

Таким образом, в финале романа представлен пасторальный хронотоп, соединяющий в себе идеалы георгиев, эндогамный брак и остиновское понятие патриотизма. Все это оказывается под пером Дж. Остин воплощением «английскости». Однако, хотя в романе Остин и показан пасторальный хронотоп как воплощение «английскости», тем не менее уже в начале XIX века можно говорить об иллюзорности или недолговечности такой жизни. Этот мотив найдет свое отражение во многих английских романах XX века (М. Форстер «Говардс Энд», 1910; Г. Уэллс «Тонно-Бенге», 1909; И. Во «Пригоршня праха», 1930; Дж. Фаулз «Женщина французского лейтенанта», 1969; Дж. Барнс «Англия, Англия», 1990; И. Макьюэн «Искупление», 2002), где рефлексия по поводу «английскости» будет являться центральным мотивом, предопределяя его специфику как явления национальной культуры.

Примечание

¹ Green D.J. Jane Austen and Peerage. Jane Austen: A Collection of Critical Essays. NJ, Prentice-Hall, 1963, pp. 154-166; Miles R. Jane Austen. Tavistock. Northcote House, 2003, 150 p.; Parrinder P. Nation and novel: The English novel from its origins to the Present day. Oxford, University press, 503 p.

² Здесь и далее перевод автора статьи.

Список литературы

Зыкова Е.П. Пастораль в английской литературе XVIII века. Москва: Наследие, 1999. 256 с.

Остин Дж. Мэнсфилд парк. Москва: Фолио: АСТ, 1998. 462 с.

Созинова К.А. Имперский дискурс в творчестве Джейн Остин // История. Общество. Политика. Брянск, Брянский государственный университет, 2019. № 2 (10). С. 20–26.

Фаулз Дж. Быть англичанином, а не британцем. URL: <https://lit.wikireading.ru/31572> (дата обращения: 01.06.2022).

Austen J. Mansfield park. URL: <https://www.janeausten.org/mansfield-park/mansfield-park-online.php> (дата обращения: 04.06.2022).

Ferguson M.M. Mansfield park: slavery, colonialism and gender. *Literary Review*. Oxford, 1991. vol. 13, № 1, pp. 118–137.

Green D.J. Jane Austen and Peerage. *Jane Austen: A Collection of Critical Essays*. NJ, Prentice-Hall, 1963, pp. 154–166.

Lodge D. Tono-Bungay and the condition of England. *Language of fiction*. G.B., Cox and Wyman Ltd., 1984, pp. 214–242.

Miles R. Jane Austen. Tavistock. Northcote House, 2003, 150 p.

Parrinder P. *Nation and novel: The English novel from its origins to the Present day*. Oxford, University press, 503 p.

References

Zykova E.P. *Pastoral' v angliiskoi literature XVIII veka* [Pastoral in the English eighteenth-century literature]. M., Nasledie Publ., 1999, 256 p. (In Russ.)

Ostin Dzh. *Mensfild park* [Mansfield park]. M., Folio Publ., AST Publ., 1998, 462 p. (In Russ.)

Sozinova K.A. *Imperskii diskurs v tvorchestve Dzhein Ostin* [The imperial discourse in Austen's work]. *Istoriia. Obshchestvo. Politika* [History. Society. Policy]. Briansk, Brianskii gos. un-t, 2019, № 2 (10), pp. 20–26. (In Russ.)

Faulz Dzh. *Byt' anglichaninom, a ne britantsem*. [To be English not Britain]. URL: <https://lit.wikireading.ru/31572> (access date: 01.06.2022) (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.07.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 01.10.2022.

The article was submitted 20.07.2022; approved after reviewing 19.08.2022; accepted for publication 01.10.2022.